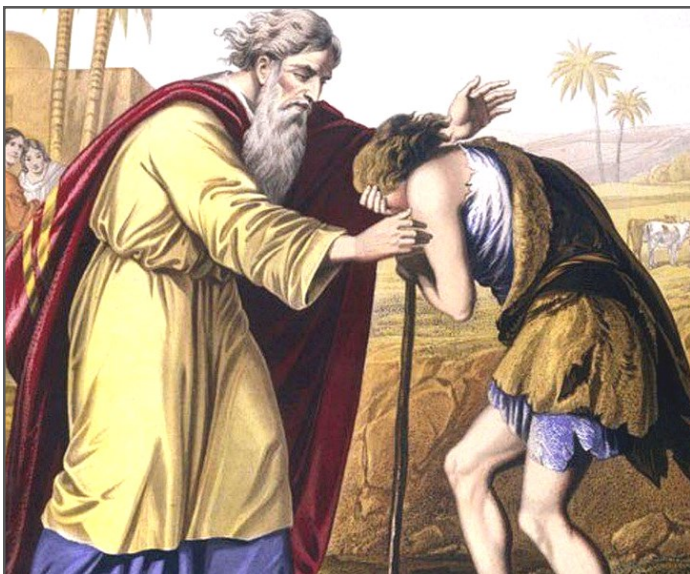

НЕДЕЛЯ О БЛУДНОМ СЫНЕ

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

ОТ ЛУКИ СВЯТОЕ

БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ (ГЛ 15:11-32)

11 Еще сказал: у некоторого человека было два сына; ¹²и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. ¹³По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно.

¹⁴Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; ¹⁵и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; ¹⁶и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.

¹⁷Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; ¹⁸встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою ¹⁹и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих.

²⁰Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его.

²¹Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим.

²²А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; ²³и приведите откормленного тельца, и заколите; станем есть и веселиться!

²⁴Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропал и нашелся. И начали веселиться.

²⁵Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; ²⁶и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое?

²⁷Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного тельца, потому что принял его здоровым.

²⁸Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его.

²⁹Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; ³⁰а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного тельца.

³¹Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое, ³²а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропал и нашелся.

ПРОПОВЕДЬ

Эта притча чрезвычайно богата содержанием. Она лежит в самой сердцевине христианской духовности и нашей жизни во Христе; в ней человек изображен в тот самый момент, когда он отворачивается от Бога и оставляет Его, чтобы следовать собственным путем в "землю чуждую", где надеется найти полноту, преизбыток жизни.

Притча также описывает и медленное начало, и победоносное завершение пути обратно в отчий дом, когда он, в сокрушении сердца, избирает послушание.

Прежде всего, это вовсе не притча об отдельном грехе. В ней раскрывается сама природа греха во всей его разрушительной силе. У человека было два сына; младший требует от отца свою долю наследства немедленно. Мы так привыкли к сдержанности, с какой Евангелие рисует эту сцену, что читаем ее спокойно, словно это просто начало рассказа. А вместе с тем, если на минуту остановиться и задуматься, что означают эти слова, нас поразит ужас. Простые слова: Отче, дай мне... означают: "Отец, дай мне сейчас то, что все равно достанется мне после твоей смерти. Я хочу жить своей жизнью, а ты стоишь на моем пути. Я не могу ждать, когда ты умрешь: к тому времени я уже не смогу наслаждаться тем, что могут дать богатство и свобода. Умри! Ты для меня больше не существуешь. Я уже взрослый, мне не нужен отец. Мне нужна свобода и все плоды твоей жизни и трудов; умри и дай мне жить!"

Разве это не самая сущность греха? Не обращаемся ли мы к Богу так же спокойно, как младший сын из евангельской притчи, с той же наивной жестокостью требуя от Бога все, что Он может нам дать: здоровье, физическую крепость, вдохновение, ум, - все, чем мы можем быть и что можем иметь - чтобы унести это прочь и расточить, ни разу не вспомнив о Нем? Разве не совершаем мы снова и снова духовное убийство и Бога и ближних - детей, родителей, супругов, друзей и родных, товарищей по учебе и по работе? Разве мы не ведем себя так, будто Бог и человек существуют только ради того, чтобы трудиться и давать нам плоды своей жизни, да и самую жизнь, а сами по себе не имеют для нас высшего значения? Люди и даже Бог - уже не личность, а обстоятельства и предметы. И вот, взяв с них все, что они могут нам дать, мы поворачиваемся к ним спиной и оказываемся на бесконечном расстоянии: для нас они безличны, мы не можем встретиться с ними взором. Вычеркнув из жизни того, кто нам дал что-то, мы становимся самоуправными обладателями и исключаем себя из тайны любви, потому что больше ничего не можем получить и неспособны давать сами. Это и есть сущность греха - исключить любовь, потребовав от любящего и дающего, чтобы он ушел из нашей жизни и согласился на небытие и смерть. Это метафизическое убийство любви и есть грех в действии - грех сатаны, Адама и Каина.

ПРИХОД СВЯТОГО
ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦЯ

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

16 февраля Воскресенье.

Неделя о блудном сыне

08.00 – Божественная Литургия

16.00 – Молебен с водоосвящением перед иконой блаженной Матроны Московской с ее святыми мощами

Воскресенский Собор

08.00 – Исповедь

08.30 – Часы

09.00 – Божественная Литургия

17 февраля Понедельник.

Преподобного Исидора Пелусиотского

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

16.00 – Вечернее полиелейное богослужение

18 февраля Вторник.

Иконы Божией Матери «Взыскание погибших»

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

15.00 – Молебен с водоосвящением в Областной Клинической Больнице

16.00 – Вечернее богослужение

19 февраля Среда.

Преподобного Вукола, епископа Смирнского

08.00 – Божественная Литургия. Заупокойная лития.

Молебен великомученику Георгию Победоносцу

16.00 – Вечернее богослужение

20 февраля Четверг.

Преподобного Парфения, епископа Лампсакийского

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

14.00 – Молебен о здравии в Областной Детской Больнице

16.00 – Вечернее богослужение

21 февраля Пятница.

Отдание праздника Сретения Господня

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

16.00 – Вечернее богослужение. Молебен праведным Петру и Февронии Муромским. Молитвы о беременных женщинах

22 февраля Суббота.

Вселенская родительская суббота

08.00 – Божественная Литургия. Панихида

16.00 – Всенощное бдение. Благодарственный молебен

Воскресенский Собор

15.00 – Панихида

16.00 – Всенощное бдение. Исповедь

Получив все богатство, которым одарила его "смерть" отца, даже не оглянувшись, со свойственным молодости легкомыслием, младший сын покидает надоевшую ему безопасность родительского крова и с легким сердцем устремляется в края, где ничто не будет стеснять его свободы. Отделавшись от отцовской опеки, от всех моральных ограничений, он теперь может безраздельно отдаться всем прихотям своенравного сердца. Прошлого больше нет, существует только настоящее, полное многообещающей привлекательности, словно заря нового дня, а впереди манит безграничная ширь будущего. Он окружен друзьями, он в центре всего, жизнь радужна, и он еще не подозревает, что она не сдержит своих обещаний. Он полагает, что новые друзья льнут к нему бескорыстно; на самом деле люди относятся к нему точно так же, как он поступил по отношению к отцу: он существует для своих приятелей постольку, поскольку он богат и они могут пользоваться его мотовством. Они едят, пьют и веселятся; он полон радости, но как же далека эта радость от мирного и глубокого блаженства Царства Божиего, открывшегося на брачном пире в Кане Галилейской.

Но вот наступает время, когда иссякает богатство. По неумолимому закону, и земному и духовному (Мф.7, 2 - какою мерою мерите, такую и вам будут мерить), все оставляют его: сам по себе он никогда им не был нужен, и судьба его отражает судьбу его отца; он для друзей больше не существует, его удел - одиночество и нищета. Покинутый и отверженный, он терпит голод, холод и жажду. Его бросили на произвол судьбы, как сам он бросил своего отца. Но отец, хоть тоже покинут, богат своей несокрушимой любовью, ради которой он готов жизнь положить за сына, принять даже его отречение, чтобы сын мог свободно идти своим путем. Сына же ждет бесконечно большее несчастье - внутренняя опустошенность. Он находит работу, но это только увеличивает его страдание и унижение: никто не дает ему еды, и он не знает, как добыть ее. А что может быть унижительнее, чем пасти свиней! Для евреев свиньи символ нечистоты, как бесы, которых изгнал Христос. Его работа - образ его состояния; внутренняя нечистота соответствует обрядовой нечистоте свиного стада. Он достиг последнего дна, и теперь из этой глубины он начинает оплакивать свое несчастье.

Подобно ему, мы чаще оплакиваем свои несчастья, чем благодарим за радости жизни, и не потому, что выпадающие нам испытания чересчур суровы, а потому что мы

встречаем их так малодушно и нетерпеливо. Оставленный друзьями, отверженный всеми, блудный сын остается наедине с самим собой и впервые заглядывает в свою душу. Освободившись от всех оболщений и соблазнов, лжи и приманок, которые он принимал за освобождение и полноту жизни, он вспоминает детство, когда у него был отец, и он не должен был, словно сирота, скитаться без крова и пищи. Ему становится ясно, что нравственное убийство, которое он совершил, убило не отца, а его самого, и что та беспредельная любовь, с которой отец отдал свою жизнь, позволяет ему сохранять надежду. И он встает, оставляет свое жалкое существование и отправляется в дом отца с намерением пасть к его ногам в надежде на милость. Но не только воспоминание картины домашнего уюта - огня в очаге и накрытого к обеду стола - заставляют его возвратиться; первое слово его исповеди не "прости", а "отец". Он вспоминает, что на него была безгранично излита любовь отца, а из нее проистекали и все блага жизни. (Христос сказал: Ищите же прежде Царства Божия... и это все приложится вам.) Он возвращается не к чужому человеку, который не признает его, которому придется говорить: "Разве ты не помнишь меня? Когда-то у тебя был сын, который предал и покинул тебя - это я". Нет, из глубин его вырывается слово "отец", оно подгоняет его и окрыляет надеждой. И в этом он открывает истинную природу раскаяния: в настоящем раскаянии сочетаются видение нашего собственного зла и уверенность, что даже для нас есть прощение, потому что подлинная любовь не колеблется и не угасает. При одном только безнадежном видении наших проступков раскаяние остается бесплодным; оно исполнено угрызений совести и может привести к отчаянию. Иуда понял, что совершил; увидел, что его предательство непоправимо: Христос был осужден и умер. Но он не вспомнил, что Господь открыл о Себе и Своем Небесном Отце; он не понял, что Бог не предаст его, как он предал своего Бога. Он потерял всякую надежду, пошел и удавился. Мысль его сосредоточилась только на его грехе, на нем самом, а не на Боге, Отце Иисуса - и его Отце...

Митрополит Антоний Сурожский
(публикуется в сокращении)

По материалам сайтов psgp.ru, pravoslavie.ru, pravmir.ru